

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-6-597-601

Дата принятия рукописи в печать: 29.06.2026 г.

РОЖМАНОВА Анастасия Александровна,
Аспирант, НИУ БелГУ,
e-mail: a08.arozhmanova@bk.ru

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПОЛУЧЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. В статье исследуется правовая природа и признаки объектов, создаваемых с применением генетических технологий (генной инженерии, CRISPR/Cas) в сельском хозяйстве, то есть генетически модифицированных сортов растений, пород животных, штаммов микроорганизмов, выделенных последовательностей ДНК и генетических конструкций. Актуальность темы обусловлена отсутствием в отечественной науке комплексного исследования понятия данных результатов интеллектуальной деятельности и очевидным несовершенством их правовой охраны в современных условиях. Проведен анализ двух существующих режимов охраны, а именно патентного права (включая российский и зарубежный опыт США, Европейского Союза, Индии и Китая) и права на селекционные достижения. Выявлены ключевые проблемы, среди которых особенно важным представляется критерий стабильности, установленный Конвенцией UPOV, данный критерий фактически делает невозможным допуск в гражданский оборот трансгенных ГМО-сортов, что сводит на нет экономический смысл их патентования. В отличие от них, объекты, полученные методами геномного редактирования, могут быть стабильны в ряду поколений. В связи с этим обоснована необходимость создания самостоятельного правового института *sui generis*, который заимствовал бы идеи из обоих режимов, но с учетом биологической природы объектов и дифференциацией критерия стабильности, а именно, для трансгенных ГМО в контролируемых условиях, а для CRISPR/Cas-объектов в ряду поколений. В заключительной части настоящей статьи сформулировано авторское определение таких результатов интеллектуальной деятельности и предложены критерии их охраноспособности, такие как новизна, отличимость, однородность, стабильность, хозяйственная полезность и безопасность.

Ключевые слова: интеллектуальная деятельность, генетические технологии, сельское хозяйство, селекционное достижение, генетически модифицированный организм, CRISPR/Cas, правовой режим *sui generis*, патентная охрана, реестр селекционных достижений.

ROZHMANOVA A.A.,
Postgraduate Student of BelSU NRU Russia,
Belgorod

CONCEPT AND FEATURES OF INTELLECTUAL ACTIVITIES RESULTS OBTAINED USING GENETIC TECHNOLOGIES IN AGRICULTURE

Annotation. The article examines the legal nature and features of objects created using genetic technologies (genetic engineering, CRISPR/Cas) in agriculture, i.e., genetically modified plant varieties, animal breeds, microbial strains, isolated DNA sequences, and genetic constructs. The relevance of this topic is due to the lack of a comprehensive study of the concept of these intellectual property results in Russian science and the obvious imperfections in their legal protection in modern conditions. The analysis of two existing protection regimes, namely patent law (including the Russian and foreign experience of the United States, the European Union, India, and China) and the right to breeding achievements, has been carried out. Key problems have been identified, among

which the stability criterion established by the UPOV Convention is particularly important. This criterion effectively makes it impossible to allow transgenic GMO varieties into the civil circulation, which nullifies the economic rationale for their patenting. In contrast, objects obtained through genome editing methods can be stable across generations. In this regard, the need to create an independent legal institution sui generis, which would borrow ideas from both regimes, but taking into account the biological nature of the objects and the differentiation of the stability criterion, namely, for transgenic GMOs under controlled conditions, and for CRISPR/Cas objects in a series of generations, is substantiated. In the final part of this article, the author's definition of such results of intellectual activity is formulated, and the criteria for their protectability, such as novelty, distinctiveness, uniformity, stability, economic usefulness, and safety, are proposed.

Key words: *intellectual activity, genetic technologies, agriculture, breeding achievement, genetically modified organism, CRISPR/Cas, sui generis legal regime, patent protection, register of breeding achievements.*

Современное развитие генетических технологий, в частности методов генной инженерии и редактирования геномов (CRISPR/Cas), привело к появлению новой категории объектов в сфере сельского хозяйства. Проблеме правовой охраны селекционных достижений и биотехнологических объектов уделяли внимание такие исследователи, как Э. Гаврилов, В.Н. Синельникова, О.Ф. Оноприенко, Л.А. Новоселова, А.С. Ворожевич, Е.А. Моргунова, М.С. Можаяев и другие. Однако, несмотря на наличие отдельных работ, посвященных правовой охране селекционных достижений и биотехнологических объектов, комплексного исследования, специально посвященного понятию и признакам результатов интеллектуальной деятельности, полученных с использованием генетических технологий именно в сельском хозяйстве, в отечественной науке до настоящего времени не проводилось.

Цель настоящей статьи – определить понятие и выявить признаки результатов интеллектуальной деятельности, полученных с использованием генетических технологий в сельском хозяйстве. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: анализ существующих режимов правовой охраны, а именно патентного права и права на селекционные достижения, выявление их недостатков применительно к генетически модифицированным объектам, формулирование авторского определения и критериев охраноспособности таких объектов. Методологическую основу составили общенаучные методы, такие как анализ, синтез, сравнение и специально-юридические методы, такие как формально-юридический и сравнительно-правовой.

Правовая охрана генетически модифицированных объектов: российский и зарубежный опыт

Как справедливо отмечают Л.А. Новоселова и А.С. Ворожевич: «Генная инженерия, биотехнологии – один из наиболее динамично развиваю-

щихся секторов инновационной экономики. По оценкам экспертов, в следующие 10 лет биотехнологии будут использоваться при производстве 80% медицинских препаратов, 50% сельхозпродукции и 35% продукции химической промышленности» [1, с. 174]. Такие объекты, представляющие собой генетически модифицированные сорта растений и породы животных, а также выделенные последовательности ДНК и штаммы микроорганизмов, занимают промежуточное положение между традиционными селекционными достижениями и патентованными изобретениями. Е.А. Моргунова обращает внимание, что новые технологии способны изменить человека и окружающий мир, что в свою очередь, требует многоаспектного подхода к правовой охране [2]. В связи с этим возникает необходимость в осмыслении их правовой природы и выработке критериев отнесения к результатам интеллектуальной деятельности (далее – РИД), однако, также отметим, что по мнению О.Ф. Оноприенко: «В патенте на генетически модифицированное селекционное достижение как комплексный объект в качестве соавторов должны быть указаны авторы традиционного сорта растения (или породы животного) и авторы генетической конструкции, а в качестве сообладателей патенты – обладатели исключительных прав на эти объекты. В наименование предлагается включить наименования обоих объектов» [3, с. 219].

Однако, следует сказать, что предложенный О.Ф. Оноприенко подход к охране генетически модифицированных селекционных достижений как комплексных объектов вызывает дискуссию, поскольку остается открытым вопрос о том, в какой степени авторы исходного традиционного сорта могут претендовать на соавторство в модифицированном объекте, особенно если исходный сорт перешел в общественное достояние или охраняется иными лицами. Не умаляя значимости самой постановки проблемы, отметим, что вопрос о правовом режиме таких объектов требует более детальной проработки с учетом баланса интере-

сов всех участников селекционной и генно-инженерной деятельности. Особую значимость в данном контексте приобретает критерий стабильности, который для генетически модифицированных объектов не всегда может быть подтвержден в ряду поколений, что в свою очередь, отличает их от традиционных селекционных достижений и подтверждает необходимость формирования самостоятельного правового института для таких объектов.

В российской правовой системе сложилась ситуация, когда результаты, полученные с использованием генетических технологий в сельском хозяйстве, могут охраняться как селекционные достижения (при соответствии критериям отличности, однородности, стабильности и новизны), а также как изобретения в области биотехнологии. Однако, здесь следует отметить мнение В.Н. Синельниковой, которая пишет о том, что законодатель в Гражданском кодексе РФ не предусмотрел различия статусов селекционных достижений, выведенных традиционными методами, и генно-модифицированных [4, с. 12], то есть, существующий механизм патентной охраны, закрепленный ст. 1350 ГК РФ распространяется на биотехнологические продукты, включая штаммы микроорганизмов и культуры клеток. Как отмечают Л.А. Новоселова и А.С. Ворожечин, ссылаясь на Руководство Роспатента, в области биотехнологии патентуется способ или конкретная генетическая конструкция, однако, по вопросам патентоспособности генов нет единого подхода. Так, если в США Верховный суд в деле *Myriad* постановил, что «природные» гены не патентоспособны, то в Европейском союзе согласно Директиве 98/44/ЕС выделенная последовательность ДНК может быть патентоспособна, даже если идентична природной. То есть, таким образом, патентная охрана нацелена на защиту технологического процесса вмешательства в геном, а не на сам природный биологический объект.

Селекционное право и проблема стабильности ГМО-сортов

В сфере сельского хозяйства ключевую роль играет регистрация селекционных достижений, и как верно отмечает Э. Гаврилов: «По структуре и форме изложения нормативного материала глава 73 «Право на селекционное достижение» максимально приближена к главе 72 ГК РФ «Патентное право», которое предоставляет правовую охрану изобретениям, полезным моделям и промышленным образцам. Собственно говоря, такой подход применялся и в предшествующем законодательстве, что довольно логично подталкивало к включению правовой охраны селекционных достижений в патентное право» [5, с. 4]. Исходя из этого,

Э. Гаврилов говорит о том, что объектом являются не абстрактные решения, а материальные носители, то есть сорта растений и породы животных, кроме того, автор также указывает на специфику исключительного права на селекционное достижение, которое неразрывно связано с материальным носителем и прекращается при его исчезновении. Как следует из интервью председателя Госсорткомиссии В. Шмаля, которое проводила В.Н. Синельникова, при соответствии критериям отличности, однородности, стабильности и новизны ведомство не имеет правовых оснований отказать в выдаче патента на генетически модифицированный сорт (* См. интервью с В.В. Шмалем // Картофельная система. – 2011. - №1). Однако, отметим, что здесь также возникает ключевая проблема, связанная с критерием стабильности, ведь генетически модифицированные объекты (ГМО), полученные методами трансгеноза, часто демонстрируют нестабильность признаков в ряду поколений. Как пишет О.Ф. Оноприенко, ссылаясь на Конвенцию UPOV: «Растения должны быть достаточно однородными по своим признакам, с учетом отдельных отклонений, которые могут иметь место в связи с особенностями размножения» [3, с. 217]. По этой причине, а также в силу мораториев, исходя из замечания В.Н. Синельниковой, в Государственном реестре селекционных достижений, допущенных к использованию, практически отсутствуют ГМО-сорта [4, с. 17], напротив, результаты, полученные с помощью методов геномного редактирования (CRISPR/Cas), предполагают точечные изменения без внесения чужеродной ДНК, и их потомство может быть стабильным и однородным. Тем не менее, текущее регулирование приводит к ситуации, когда получение патента на селекционное достижение с использованием генетических технологий часто оказывается малоэффективным с точки зрения дальнейшего коммерческого использования, поскольку сорт не допускается в оборот.

Необходимость создания правового института *sui generis*

В связи с указанным назрела необходимость создания особого правового режима, и как правильно указывает В.Н. Синельникова, что пришло время дополнить Гражданский кодекс РФ новой главой «право на генно-инженерно-модифицированные организмы» [4, с. 17], эту позицию поддерживает анализ правовой природы, который изложен в работе М.С. Можаяева [6], где отмечалось, что любое селекционное достижение есть изменение другого объекта. В.А. Дозорцев подчеркивал необходимость опережающего развития национального законодательства по отношению к международной регламентации [7]. Международный

опыт, проанализированный Л.А. Новоселовой и А.С. Ворожеевич [1], позволяет сделать вывод о движении от либерального патентования к ужесточению требований (введение двухуровневых тестов в США, требования «экономического значения» в Индии, «значительного прогресса» в Китае), что также свидетельствует о формировании особого подхода к биотехнологическим результатам.

Важно определить, какой из существующих режимов правовой охраны может служить ориентиром для нового института. Так, патентное право, установленное главой 72 ГК РФ, предоставляет правообладателю широкую свободу использования изобретения любым не противоречащим закону способом (ст. 1358 ГК РФ), однако в отношении живых организмов такая свобода создает риски для окружающей среды и продовольственной безопасности. Как уже отмечалось ранее, подходы США и ЕС к патентованию генов различаются, что свидетельствует об отсутствии единой позиции в отношении охраны биологических объектов. Селекционное право (глава 73 ГК РФ), напротив, изначально ориентировано на биологические объекты, то есть на сорта растений и породы животных. Однако, как справедливо указывает Э. Гаврилов, исключительное право на селекционное достижение неразрывно связано с материальным носителем и прекращается при его исчезновении, а критерий стабильности (ст. 1413 ГК РФ) фактически блокирует допуск в оборот трансгенных ГМО, чьи признаки часто не сохраняются в ряду поколений.

Следовательно, новый правовой институт *sui generis* не должен механически копировать ни патентное, ни селекционное право. От патентного режима целесообразно заимствовать идею охраны технического решения (генетической конструкции) и возможность ее использования, но с ограничениями, связанными с биологической природой объекта. От селекционного режима – учет специфики живых организмов, критерии отличности, однородности и новизны, а также обязательную регистрацию в специальном реестре, при этом, критерий стабильности должен быть дифференцирован, то есть, для объектов, получаемых методами геномного редактирования, стабильность подтверждается в ряду поколений, а для трансгенных ГМО допускается стабильность при контролируемых условиях использования. Только такой гибридный подход, на наш взгляд, позволит сбалансировать интересы правообладателей, сельхозпроизводителей и общества в целом.

Авторское определение и критерии охраноспособности

Исходя из изложенного, представляется возможным сформулировать определение понятия «результат интеллектуальной деятельности в области генетических технологий в сфере сельского хозяйства» – это биологический материал, а именно сорт растения, порода животного, штамм микроорганизма, выделенная последовательность нуклеиновой кислоты или генетическая конструкция, обладающий способностью к самовоспроизводству или воспроизведению в биологической системе, в который с использованием методов геномной инженерии или геномного редактирования целенаправленно внесены изменения, обеспечивающие новые или улучшенные хозяйственно полезные признаки, при условии соответствия такого материала специальным критериям охраноспособности. К числу таких критериев следует отнести:

1. Новизну;
2. Отличимость;
3. Однородность;
4. Стабильность;
5. Хозяйственную полезность;
6. Безопасность.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что существующие правовые режимы, а именно патентное право и право на селекционные достижения, не в полной мере учитывают специфику результатов, полученных с использованием генетических технологий в сельском хозяйстве. Патентная охрана нацелена прежде всего на способ или генетическую конструкцию, тогда как селекционно-правовая охрана в силу критерия стабильности фактически блокирует допуск трансгенных ГМО в оборот. Выход из сложившейся ситуации видится в создании самостоятельного правового института *sui generis*, который объединил бы элементы обоих режимов с учетом биологической природы объектов и требований безопасности.

Список литературы:

- [1] Новоселова, Л. А. Исключительные права на результаты геномной инженерии: опыт России и зарубежных стран / Л. А. Новоселова, А. С. Ворожеевич // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 39. – С. 174-190.
- [2] Моргунова Е.А. Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий : монография / Е.А. Моргунова, Б.А. Шахназаров. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. -152 с.
- [3] Оноприенко, О.Ф. Селекционное достижение как объект правовой охраны в России / О.Ф. Оноприенко. – Текст : электронный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2024. - № 1 (76). – С. 215-221.

[4] Синельникова В.Н. Создание и использование новых сортов растений как основа безопасности отечественных продуктов питания / В.Н. Синельникова // Хозяйство и право. – 2013. – № 8. – С. 10-19.

[5] Гаврилов Э. О правовой охране селекционных достижений // Э. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2011. – № 1. – С. 3- 11.

[6] Можаяев, М. С. Основания предоставления охраны селекционному достижению в соответствии с принципами права особого рода (sui generic) / М. С. Можаяев // Власть Закона. – 2012. – № 1(9). – С. 177-181.

[7] Дозорцев, В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации : сборник статей / В.А. Дозорцев. – Москва : Статут, 2005 – Текст : непосредственный.

References:

[1] Novoselova, L. A. Exclusive rights to the results of genetic engineering: the experience of Russia and foreign countries/L. A. Novoselova, A. S. Vorozhevich//Bulletin of Tomsk State University. Right. – 2021. – № 39. - S. 174-190.

[2] E.A. Morgunova. Intellectual property law in the context of the development of new technologies: monograph/E.A. Morgunova, B.A. Shakhnazarov. - Moscow: Norm: INFRA-M, 2023. -152 s.

[3] Onoprienko, O.F. Selection achievement as an object of legal protection in Russia/O.F. Onoprienko. - Text: electronic//Bulletin of Transnistrian State University. Series: Humanities. – 2024. - № 1 (76). - S. 215-221.

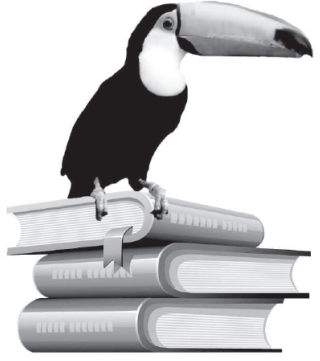
[4] Sinelnikova V.N. Creation and use of new plant varieties as the basis for the safety of domestic food/V.N. Sinelnikova//Economy and law. – 2013. - № 8. - S. 10-19.

[5] Gavrilov E. On the legal protection of breeding achievements//E. Gavrilov//Economy and law. – 2011. - № 1. - S. 3- 11.

[6] Mozhaev, M.S. Grounds for granting protection to selection achievement in accordance with the principles of a special kind of law (sui generic)/M.S. Mozhaev//Power of Law. – 2012. – № 1(9). - S. 177-181.

[7] Dozortsev, V.A. Intellectual rights: Concept. System. Codification tasks: collection of articles/V.A. Dozortsev. - Moscow: Statute, 2005 - Text: direct.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.